

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*ПВО Керченского пролива
в годы Великой
Отечественной войны*

*Бронепойная береговая
артиллерия в середине
XIX века*

*Русское войско
в Смутное время*

Военно-исторический журнал 2020 № 4 апрель

ISSN-0321-0626

*Капитуляция фашистских войск в Берлине
Художник П.А. Кривоногов*

4 / 2020

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

апрель

№4 (720)
2020

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

С.П. СИДОРОВ,

полковник запаса;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный

редактор

Л.П. ДЕМАХИНА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная верстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское
шоссе, 38 Д, редакция
«Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97.

Электронная версия
«Военно-исторического
журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N. M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I. I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A. A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпания, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

A. A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A. V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V. M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V. N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V. N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S. V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

N. I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

A. K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E. A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I. A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu. A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V. S. KHRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A. O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В.Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)

V. Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён

в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.	
2-я стр. обл.	Победная операция
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
2-я стр. цв. вкл.	«Звёзды в линиях чертежей, уходящие в бесконечность»
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
4-я стр. цв. вкл.	Взятие крепости Наварин
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
4	В.В. ТРИШУНКИН — Материально-техническое обеспечение войск Красной армии в военных конфликтах конца 1930-х годов
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
11	А.Ю. ЛАШКОВ — Организация противовоздушной обороны Керченского пролива и переправ в годы Великой Отечественной войны
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	
16	М.В. ОСЬКИН — Добруджанская армия А.М. Зайончковского на Румынском фронте осенью 1916 года
23	В.Б. ЛОБАНОВ, В.В. МИХАЙЛОВ — «Промышленники... проявили столь непомерные аппетиты к наживе, что разорили дотла “любимое” ими Отечество». Роль промышленного капитала в снабжении артиллерии боеприпасами в 1914—1917 гг. на примере Акционерного общества Брянского завода
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
33	Г.Н. ШУМКИН — «Продолжительные опыты наших ученых артиллеристов принесли блистательные результаты». Создание бронебойной береговой артиллерии в середине XIX века
41	А.Н. ИСАЙ, С.Н. ПАВЛЮЧЕНКОВ — Создание электронно-вычислительных машин для войсковой ПВО
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
45	М.Ю. КРЫСИН — «Комитет» и «правительство» эстонских коллаборационистов и шпионов в 1944—1949 гг.
55	С.В. БОГДАНОВ, В.Г. ОСТАПЮК, В.А. МАСЛОВ — Агентура немецких спецслужб и коллаборационистские органы на юге и юго-востоке Курской области в 1941—1943 гг.
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
59	Л.Я. КАЩЕНКО — «Разсадник образованных донских офицеров». Новочеркасское казачье училище в 1869—1917 гг.
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
68	М.В. ФАБИНСКИЙ — «Шатающиеся элементы крайне вредны в армии...». Освобождение от службы в РККА по религиозным убеждениям
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
72	Э.Г. КЛЕЙН — «...Верно и с подъёмом исполненная увертюра была горячо встречена слушателями». Концертная деятельность оркестров ленинградских военно-учебных заведений на костромской земле в годы Великой Отечественной войны
76	Р.С. ТАВИТОВ, А.В. НОВИКОВА — «Руки крепче сжимали винтовку...». Кадетские публикации периода Первой мировой войны
80	А.В. ЛОСИК, В.Н. ЩЕРБА — Русское войско в Смутное время. По сведениям «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва
ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
88	А.Р. ДАВЫДОВ, Н.М. ТОЛКАЧЁВ — Основоположник тактики ЗРВ
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
91	С.Н. СЕРЯГИН — А.В. Суворов в воспоминаниях симбирян
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
3-я стр. обл.	«Океан-70»
ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА	
4-я стр. обл.	Помнить вечно!

С.Н. СЕРЯГИН

S.N. SERYAGIN

А.В. СУВОРОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СИМБИРЯН

A.V. SUVOROV AS REMEMBERED BY SIMBIRSK DWELLERS

Сведения об авторе. Серягин Сергей Николаевич — краевед, член Союза краеведов Ульяновской области (г. Ульяновск. E-mail: seryagin_sergei@mail.ru).

Аннотация. Настоящая статья представляет собой сравнительный анализ воспоминаний представителей Симбирской губернии П.Н. Ивашева, А.А. Столыпина, Д.В. Давыдова о великом полководце А.В. Суворове.

Ключевые слова: А.В. Суворов; П.Н. Ивашев; А.А. Столыпин; Д.В. Давыдов; воспоминания.

Information about author. Sergei Seryagin — local lore, history and economy student, member of the Local Lore, History and Economy Students Union of the Ulyanovsk Region (city of Ulyanovsk. E-mail: seryagin_sergei@mail.ru).

Summary. The paper offers a comparative analysis of reminiscences by Simbirsk Province dwellers P.N. Ivashev, A.A. Stolypin, and D.V. Davydov about the great army leader Aleksandr Suvorov.

Keywords: A.V. Suvorov; P.N. Ivashev; A.A. Stolypin; D.V. Davydov; reminiscences.

Личность Александра Васильевича Суворова как гениального полководца и человека вызывает несомненный интерес. Поэтому вполне естественно большое количество трудов, мемуаров, записок о его жизни. Среди них определённое место занимают воспоминания симбирян: близкого друга А.В. Суворова П.Н. Ивашева, адъютанта Александра Васильевича А.А. Столыпина, а также поэта Д.В. Давыдова, имевшего в детстве встречу с полководцем. Какие черты они захотели в нём подчеркнуть, на чём акцентировали внимание и что можно сказать о них самих, исходя из их историй? Эти вопросы будут рассмотрены в данной статье.

ПЁТР Никифорович Ивашев прослужил под началом Суворова около пяти лет. Славный боевой путь он начал под Очаковом. В 1790 году — секунд-майор Фанагорийского гренадерского полка, колонновожатый при штурме Измаила, дежурный при Суворове. В 1791—1792 гг. — премьер-майор, начальник штаба Суворова. «Колонновожатый секунд-майор Ивашев, бывший до штурма при построении батарей, под канонадой исполнял своё дело со всякой точностью и исправностью, был всегда при своём месте и примером неустрашимости, подвергаясь всегда опасности, состоял до самого конца дела сего»¹. В 1794 году Пётр Никифорович — подполковник Фанагорийского гренадерского полка, квартирмейстер в армии Суворова в Польше. Находясь в должности корпусного квартирмейстера, «по прибытии к деревне Трошин отыскал и провел войска через удобнейшие броды, где совсем не ожидал неприятель. Во время же баталии употребляем был в самые опаснейшие места с

нужными повелениями, которые наилучшим образом отдавал и храбростью своею впереди при атаках, куда он по доброй воле выезжал и подавал пример нижним чинам»². В будущем инженерные способности П.Н. Ивашева обеспечат успех Тарутинского манёвра, теперь же он друг и доверенное лицо А.В. Суворова.

Ещё в 1795 году П.Н. Ивашев обещал полководцу исправить погрешности в сочинении о нём, написанном личным секретарём и адъютантом А.В. Суворова И.-Ф. Антингом³. В итоге Ивашев написал две тетради своих замечаний на это сочинение, да к тому же по просьбам знакомых дополнил его своими собственными воспоминаниями, также на французском языке. Летом 1838 года Пётр Никифорович в письмах к сыну Василию, сосланному в Сибирь за участие в Южном обществе декабристов, сообщил ему об этом и спросил, не возьмётся ли он за перевод этих трудов на русский язык. Василий Петрович Ивашев и его друг Николай Васильевич Басаргин с огром-

ным увлечением принялись за эту работу. К большому сожалению, замечания П.Н. Ивашева на книгу И.-Ф. Антинга затерялись, хотя они могли бы иметь несомненную ценность. Что касается воспоминаний Петра Никифоровича Ивашева о Суворове, напечатанных в 1841 году, то это лишь отрывок, обнаруженный в его бумагах после смерти.

Александр Алексеевич Столыпин молодым человеком

А.В. Суворов

Д.В. Давыдов

(в 21 год) стал адъютантом у Суворова и прослужил чуть менее двух лет (с июля 1795 г. до отставки Суворова 1 марта 1797 г.). Ничем выдающимся не отмечен (служба пришлась на мирное время), но также снискал «благорасположение» великого полководца, который был бы рад возобновить совместную службу: «Служившего при мне капитана Столыпина я принимаю охотно»⁴. Увы, новая встреча не состоялась. Свои воспоминания он написал уже будучи 70-летним стариком, и они были опубликованы в «Москвитяине» в 1845 году незадолго до его смерти.

Денис Васильевич Давыдов лишь раз виделся с Суворовым, будучи девятилетним ребёнком. Его записки — дань скорее уважения, чем памяти. Тем не менее встреча, безусловно, произвела на него неизгладимое впечатление. Будучи талантливым писателем и мыслителем, Давыдов много внимания уделял изучению личности Суворова. «Я намерен был писать о великом Суворове, но не жизнь его — это мне не под силу, а этюд или размышление о Суворове. Я его долго, то есть, с юношества моего изучал, вникал в намерения его, старался угадывать их и систему его действия»⁵. Его «Встреча с великим Суворовым» была

опубликована первой — в журнале «Библиотека для чтения» в 1835 году.

Записки Петра Никифоровича Ивашева начинаются с разбора публикаций о Суворове — работ Егора Борисовича Фукса и И-Ф. Антинга. Последнего Ивашев выделяет особо: «Антингова Histoire des Campagnes du comte Souvoroff Rymniksky тем уважительнее, что в 1795 году в Варшаве сочинитель читал свое произведение графу Суворову, и первый том собственными фельдмаршала замечаниями тогда же был исправлен. Вторым же томом Суворов был недоволен, поручил мне, по возвращении из Одессы, указать Антингу недостатки и неверные повествования, вкравшиеся в его сочинения от слабого знания русского языка»⁶.

Таким образом, П.Н. Ивашев не отвергает западного вклада в жизнеописание Суворова и себя ставит в ряд с другими авторами. Это свидетельствует более о его скромности, нежели о рассмотренных произведениях. Подобного рода скромность образует стиль, автор появляется лишь на последних страницах очерка: «...Всегда я был далек от самолюбия, а может ли эта минута в старости иметь место?»⁷.

Основное содержание записок составляет поездка Суворова в Петербург, куда он был вызван императрицей в 1795 году. П.Н. Ивашев сопровождал полководца. Изложение, подобно путевому дневнику, отличается простотой, автор не стремится выделить ту или иную частность. Суворов в этом описании — великий человек, достоинства полководца у него перемежаются с качествами, присущими обычным людям. Ивашев отмечает, что предместье Варшавы отстраивается после подавления восстания и тут же приводит слова Суворова: «Слава Богу, кажется, уже забыто все прошедшее»⁸. Многие отмечали излишнюю жестокость Суворова во время польских событий⁹, и в этих

словах можно усмотреть его сожаление о произошедшем. Подобная сентиментальность тут же сменяется стратегическими размышлениями: он обсуждал выгоды и невыгоды предполагаемой войны с Персией: «Бараньи шапки (т.е. войска. — Прим. авт.) никому не страшны, не на оружие их надо обращать внимание, важнейшие наши неприятели: фрукты, воды и самый воздух, убийственны для детей севера». И вместе с тем раскрывается такая бытовая черта: «Граф, от непривычки боясь, что экипаж изломался и падает, часто от страха вскрикивал и после над своей трусостью смеялся»¹⁰. Ивашев не стесняется показывать Суворова таким вот, обиденным, по-видимому руководствуясь двумя идеями: величию Суворова подобное описание не повредит, а честность изложения — превыше всего. Тем самым подчёркивается не столько близость самого автора к великому полководцу, сколько простота самого Суворова — его небоязнь показаться смешным, чудаковатым. Соответственно, изложение собственно путешествия перемежается анекдотами, по которым можно судить о разносторонности интересов Суворова (он по памяти читает стихи из Алкорана или упражняется в церковном пении).

Простоту Суворова можно считать отличительной чертой, но она в ходе изложения абсолютно органична, не выделяется специально: «Его спальня была приготовлена в прекрасной небольшой комнате с диваном и несколькими креслами; душистое, мягкое сено составляло пышную его постель»¹¹. Четырёхместная карета ему непривычна так же, как одежды великосветского Петербурга. Вообще взаимоотношения Суворова и знати — вопрос особый. Полководец благоговел перед императрицей: «...с раскрытою душою, исполненный приверженности и святопочитания перед сияющей Божественными дарова-

ниями на всероссийском престоле». Вместе с тем он равно прям и честен в разговорах с ней или с солдатами: «Предложил ей за и против (войны с Персией. — Прим. авт.) — как следует солдатскому сердцу, ей собственно верноподданному, а пользам Отечества и за гробом преданному»¹². Взаимоотношения с придворными были весьма сложными¹³. Возможное объяснение как раз и приводит П.Н. Ивашев: избегая визита к старому военачальнику, Суворов говорит, что «князь Репнин упражнялся больше в дипломатических изворотах, солдатского мало»¹⁴. То есть для него важны личные заслуги независимо от чина и звания. Выборочность расположения к царедворцам у П.Н. Ивашева можно свести к очередному анекдоту, Суворов дружески принимает Г.Р. Державина — по-домашнему: «...Даже удерживал, казалось для того, чтобы он был свидетелем различия приемов посетителям: многие знатные особы, принадлежащие двору, поспешили с визитом, но не были принимаемы». Вице-канцлера А.И. Остермана Суворов «принял» в его собственной карете: «Тот не успел привстать, чтобы выйти из кареты, как Суворов сел подле него, поменялись приветствиями и, поблагодарив за посещение, выпрыгнул, вернувшись к Г.Р. Державину»¹⁵.

Лишь в конце своего повествования П.Н. Ивашев позволяет раскрыться себе. «С 1792 по 1796 год я имел счастье быть облеченным полной его доверенностью и должностью начальника главного штаба». Разлучившись на период опалы, П.Н. Ивашев снова встретился с Суворовым лишь непосредственно перед смертью гениального полководца: «По долгу сердца я не отходил от него, с моих только рук принимал он назначенную ему пищу»¹⁶. Но тем ценнее его воспоминания, что, будучи доверенным лицом на протяжении длительного времени, он не стремится возвеличить

ни Суворова, ни себя рядом с ним, сохраняя объективность и чистосердечие.

Воспоминания Александра Алексеевича Столыпина появились в печати последними — к этому времени были опубликованы не только очерк Д.В. Давыдова, но и записки П.Н. Ивашева. Сложно сказать, что именно подвигло А.А. Столыпина к написанию, но его работа представляет интерес в сравнении с другими мемуаристами.

Сразу стоит отметить: описываемые им события частично совпадают с записками П.Н. Ивашева, но при этом Пётр Никифорович ни разу не упоминает о А.А. Столыпине, так же как Александр Алексеевич не упоминает П.Н. Ивашева, что особенно странно, учитывая их знакомство (уже по Симбирску). Несмотря на общность периода, мы имеем как бы взгляд с другой стороны. Если П.Н. Ивашев едет вместе с Суворовым и больше внимания уделяет путешествию, то А.А. Столыпин «немедленно на перекладных санях пустился догонять фельдмаршала, обогнал его в ту же ночь и приехал на станцию, где повар уже расположил в камине огонь и приготовил самовар»¹⁷. То есть здесь уже главный вектор внимания приобретает сам А.А. Столыпин рядом с великим Суворовым. Необычайные расхождения в ходе событий можно отнести за счёт престарелого возраста автора. Так, если П.Н. Ивашев датой выезда из Варшавы называет 6 декабря, то А.А. Столыпин переносит её на месяц раньше — в начало ноября. Далее, по словам П.Н. Ивашева, он выезжал к князю Н.В. Репнину и беседовал с адъютантом последнего — князем Д.И. Лобановым-Ростовским. А.А. Столыпин в качестве посланника называет себя, а в адъютантах — князя П.Г. Гагарина. Если у П.Н. Ивашева Суворов путешествует в двухместном дормезе (второе место принадлежит собственно П.Н. Ивашеву), то А.А. Столы-

пин «пересаживает» Суворова в кибитку, а дормез пускает пустым. Также А.А. Столыпин числит себя «посланником» к Н.А. Зубову по прибытии в Петербург (выделяя своё особое общение со столь высокопоставленной особой)¹⁸. По словам П.Н. Ивашева, с письмами к братьям Зубовым ездил именно он, а Н.А. Зубов даже выезжал встречать Суворова в Стрельну. При этом о визите к Суворову князя П.А. Зубова (по П.Н. Ивашеву, приём был прохладным) Столыпин не упоминает вообще, равно как и о Г.Р. Державине. Эпизод с визитом А.И. Остермана — едва ли не единственное совпадение у П.Н. Ивашева и А.А. Столыпина. Вообще, взгляд А.А. Столыпина можно определить именно как взгляд представителя знати: «В течение трехмесячного пребывания нашего в Петербурге, когда фельдмаршал обедал у себя, всегда бывали у него гости»¹⁹. Соответственно, учитывая стиль изложения, большее доверие в этом отношении вызывают записки П.Н. Ивашева.

В 1797 году А.А. Столыпин вместе с А.В. Суворовым едет в Тульчин. С этого момента начинается его самостоятельное повествование (у П.Н. Ивашева основная часть завершается Петербургом, его переводят в Нижегородский драгунский полк). Здесь сравнительной достоверности несколько

П.Н. Ивашев

больше. А.А. Столыпин стремится именно сообщить сведения о великом полководце: «Просыпался он в два часа пополуночи, окачивался холодной водою, потом пил чай и занимался делами» (подобный режим дня описан и Д.В. Давыдовым). Но и тут не обходится без самолюбования: «Приказание фельдмаршал отдавал мне самые лаконичные, так, что я часто должен был угадывать смысл их»²⁰. Выказывая Суворова чудачком, некоторое внимание А.А. Столыпин уделяет и его человеческим качествам: «Фельдмаршал не будит заснувшего адъютанта и уходит гулять через окно». Также отдаётся должное дальновидности полководца: «Пристально взглянув на только что составленный план (война французов с Австрией), Суворов тут же указал на слабое место, которого не заметили все прочие».

На всём протяжении рассказа А.А. Столыпин выставляет себя предусмотрительным и расторопным, практически незаменимым помощником, характеризуя более себя, нежели Суворова. Тем не менее за период службы он сумел добиться расположения фельдмаршала: отправляясь в ссылку, «он перекрестил меня, поцеловал в лоб и, ударив по плечу, сказал: “Бог милостив, мы еще послужим вместе!”»²¹. Несмотря на желание Суворова, им больше не пришлось встретиться.

Как уже говорилось выше, очерк Дениса Васильевича Давыдова посвящён больше биографии Суворова, нежели личным воспоминаниям. Возможно это спасает от пристрастия в изложении, но благоговение перед памятью великого полководца ощутимо: «Балагурия и напуская на себя разного рода причуды, он в то же время отдавал приказания армиям, обнаруживая могучий гений»²².

Изложение начинается с некоторого биографического обзора (сын генерал-аншефа, имея слабое телосложение, сам закалил свой организм,

ежедневно обливаясь водой со льдом, участвовал в Семилетней войне, генеральский чин получил в 40 лет, до этого практически неизвестен). Д.В. Давыдов сразу и честно отмечает как выдающийся ум и образованность Суворова, так и его склонность к чудачествам: «В минуты, где беседа его с государственными людьми становилась наиболее любопытной, когда он с свойственной ему ясностью и красноречием излагал ход дел, он внезапно вскакивал на стул и пел петухом». При этом сам автор объясняет такую блажь в поведении сложившейся при дворе ситуацией: «Убедившись в невозможности достигнуть высших степеней напересторкам, он стал отличаться причудами и странностями»²³.

Намеренно выделяя Суворова из ряда полководцев²⁴, Д.В. Давыдов стремится даже не разгадать, а обосновать причину его успешности. Едва ли не первым приводит анализ «нововведений» Суворова, углубляясь в специализированные сферы военного искусства — тактики и стратегии. «Он предал анафеме всякое оборонительное, еще более отступательное действие в русской армии, и действовал не иначе, как наступательно. Сосредоточивая все силы, всегда воевал одною массою, что давало ему решительное превосходство. Суворов или стоял на месте, вникая в движения противника, или, проникнув их, стремглав бросался на него усиленными переходами и падал “как снег на голову”. Следствием таких летучих переходов было предпочтение Суворовым холодного оружия огнестрельному. Везде видна решительность и быстрота, а не действие ошупью»²⁵.

Также Д.В. Давыдов упоминает о психологических способностях Суворова: «Он положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение... старался возбудить в войсках решительность и смелость, которые соответствовали бы

его залетным движениям». При этом и сам демонстрирует недюжинные способности к познанию человеческих душ. В старости Суворов возненавидел зеркала и часы, их надлежало убирать из его покоев или завешивать полотном (об этом упоминает и П.Н. Ивашев). Д.В. Давыдов не просто относит это к очередным причудам, но пытается объяснить, и вполне обоснованно: «Он не любил зеркал, вероятно, потому, что мысль увидеть себя в них стариком могла невольно охладить в нем юношеский пыл, убить в нем дух предприятия, который требовал всей мощи душевной, всей любви к случайностям, которые были свойственны лишь молодости»²⁶.

Таким аналитическим описанием Д.В. Давыдов предваряет рассказ о личной встрече, произошедшей в 1793 году, когда Суворов проводил манёвры и смотрел в числе прочих и Полтавский легкоконный полк под командованием В.Д. Давыдова, отца будущего мемуариста (Денис Васильевич с малых лет жил в лагере). Встреча была кратковременной: «Он благословил нас (с братом. — Прим. авт.) весьма важно, протянул каждому из нас свою руку, которую мы поцеловали, и спросил меня: — “Любишь ли ты солдат, друг мой?”. Я со всем порывом детского восторга мгновенно отвечал ему: “Я люблю графа Суворова; в нем все, и солдаты, и победа, и слава!”. “О, помилуй Бог, какой удалой, — сказал он: — я ещё не умру, а он уже три сражения выиграл!”»²⁷.

В написанной ранее автобиографии приводится полушутливое последствие этой встречи: «Маленький повеса бросил Псалтырь, замахал саблею, выколол глаз дядьке, проткнул шлык няне и отрубил хвост борзой собаке, думая тем исполнить пророчество великого человека. Розга обратила его к миру и к учению»²⁸. Однако в очерке о Суворове этот анекдот он уже не приводит, продолжая описание встречи:

«Суворов, по особенной благосклонности к моему отцу, сам назвался к нему на обед». Как известно, Суворов предпочитал простую пищу и сервировку без изысков, в этом отношении Д.В. Давыдов добавляет лишь деталь о подаче блюд только что приготовленных: «Кушанья должны были подаваться одно за другим с самого пыла кухонного огня; так обыкновенно делывалось у Суворова... он часто любил хлебать щи из самого горшка, стоявшего на огне»²⁹. Тем самым подтверждается основная черта Суворова — быстрота во всём³⁰.

Не устая восхищаться, Д.В. Давыдов тем не менее не ретуширует и свойств неблагоприятных: «Одна из присутствующих в доме хозяев женщин с первого взгляда не понравилась Суворову и была предметом насмешливых его взглядов и шуток во все время пребывания его у нас»³¹. Отпуская в её адрес остроты за глаза, Суворов тем самым «проявлял терпимость из уважения к хозяевам», обычно он, «чтобы избавиться от присутствия противной ему особы, восклицал: “Воняет, воняет!”»³². Тем самым заставляя удалить кем-либо противную ему особу³³. Отобедав дома у Давыдовых, Суворов немедленно отправился к месту командования корпусом.

В своих воспоминаниях Д.В. Давыдов представляет Суворова в образе «старца-юноши». Умудрённого опытом старца и склонного к хулиганствам юноши. При этом такое сочетание он считает достоинством, или заслугой гениального полководца. Сохранение молодости души, некоторого авантюризма в характере позволяло ему опрокидывать существовавшие в то время правила ведения боя, что в сочетании с предусмотрительностью обеспечивало победу.

Итак, мы имеем три источника сведений о выдающемся военачальнике от трёх разных авторов из Симбирска, в разной степени с ним знакомых.

Каждый из них рисует Суворова с разных сторон, из чего можно судить как о полководце, так и о самих авторах. Честный и простой П.Н. Ивашев показывает Суворова прежде всего как человека. Выставляя странности в его поведении, А.А. Столыпин пишет скорее свой портрет на фоне великого Суворова. Наконец, Д.В. Давыдов не столько даёт портрет героя, сколько пытается расшифровать секрет его гениальности, выказывая талант не только рассказчика и военного теоретика, но и в некоторой степени психолога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.В. Суворов — реляция Гр. А. Потёмкину от 21 декабря 1790 г. о взятии крепости Измаил // А.В. Суворов: сборник документов / Под общ. ред. А.В. Сухомлина. Т. 2. М., 1951. С. 562.

² А.В. Суворов — реляция П.А. Румянцеву от 21 сентября 1794 г. о сражении при Бресте Литовском // А.В. Суворов: сборник документов. Т. 2. С. 374.

³ Иоганн Фридрих Антинг (1753—1805), уроженец Тюрингии, в 1793 г. присягнув Екатерине II и стал личным секретарём и адъютантом А.В. Суворова. Дослужился до полковника, а когда А.В. Суворов впал в немилость — последовал вместе с ним в деревню. В 1799 г. выпустил книгу «Versuch einer Kriegsgeschichte Suworows» в трёх частях (на русском издана в 1804 г. под заглавием: «Жизнь и деяния генералиссимуса, князя Итальянского графа Суворова-Рымниковского»). См.: Военная энциклопедия. СПб.: Изд-во Сытина, 1911. С. 592.

⁴ А.В. Суворов — письмо Г.Р. Державину 1 июля 1799 г. // Суворов А.В. Письма. М., 1986. С. 343.

⁵ Д.В. Давыдов — письмо Д.И. Хвостову 11 сентября 1835 г. // Давыдов Д.В. Соч. Т. 3. М., 1893. С. 201.

⁶ Ивашев П.Н. Из записок о Суворове // Отечественные записки. 1841. № 1. С. 1.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ В дальнейшем Д.В. Давыдов приводит оправдание подобным действиям: «Кровопролитие при взятии Измаила и Праги было лишь прямым последствием всякого штурма после продолжительной и упорной обороны. Штурмующие, ворвавшись в улицы и дома, еще обороняемые защитниками, приходят в остервенение; начальники не в состоянии обуздать порыв войск до полного низложения

гарнизона». См.: Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 85.

¹⁰ Ивашев П.Н. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Там же. С. 6.

¹³ Вплоть до того, что Д.В. Давыдов записывает его чуть ли не в оппозицию: «Гордый от природы, он постоянно боролся с волею всецельных вельмож времен Екатерины. В глаза насмеялся над могущественным Потемкиным, хотя часто писал ему весьма почтительные письма». См.: Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 82.

¹⁴ Ивашев П.Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Столыпин А.А. Воспоминание об Александре Васильевиче Суворове // Рассказы старого воина о Суворове. М.: Москвитянин, 1847. С. 346.

¹⁸ Там же. С. 348.

¹⁹ Там же. С. 349.

²⁰ Там же. С. 352.

²¹ Там же. С. 364.

²² Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 83.

²³ Там же. С. 82.

²⁴ «В это время здравствовал еще знаменитый Румянцева и некоторые другие вожди, украшавшие век Екатерины; но блеск имен их тонул в ослепительных лучах этого самобытного, не разгадываемого метеора, увлекшего за собой весь мир чувств, умов, вниманий и доверенности своих соотечичей» См.: Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 85.

²⁵ Там же. С. 89.

²⁶ Там же. С. 93.

²⁷ Там же. С. 98.

²⁸ Некоторые черты из жизни Дениса Васильевича Давыдова, 1828. Цит. по: интернет-ресурс: www.davidov.net.ru.

²⁹ Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 103.

³⁰ Однажды назвав Суворова «метеором», Давыдов умышленно или случайно всячески выделяет это его качество, ср.: «он любил решительность в действиях и лаконизм в речах, длинные донесения и рассказы приводили его в негодование». См.: Давыдов Д.В. Указ. соч. С. 90.

³¹ Там же. С. 101.

³² Там же. С. 103.

³³ Подобный эпизод приводит в своих воспоминаниях А.А. Столыпин, при этом если Д.В. Давыдов эпизод с дамой приводит лишь как забавный случай, то Столыпин снова подчёркивает свою услужливость и сметливость: «В одно воскресенье фельдмаршал пошел к заутрени, я за ним. Не прошло и четверти часа, как фельдмаршал вскричал: “Воняет, воняет!”. В церкви были: священник в алтаре, дьячок на клиросе, офицеры с ротой солдат. Я, увидав в передней у дверей старуху в оборванном и замаранном одеянии, тотчас приказал денщику ее выпроводить. Узнав о старухе, Суворов вскричал: “Тьфу, погано!”». См.: Столыпин А.А. Указ. соч. С. 359. ■